

Столяров Алексей Михайлович

канд. ист. наук, доцент

Матвеева Елена Юрьевна

магистрант

Институт международных отношений,
истории и востоковедения

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИИ В СЕВЕРНУЮ ВОЙНУ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: в представленной статье авторами изучены взгляды советских исследователей на вступление России в Северную войну. В работе проанализированы концепции, созданные историками по данному вопросу. Выявлены различные точки зрения на причину участия России в войне: для возвращения русских земель, утраченных в Смутное время; в целях укрепления позиций России в прибалтийском регионе.

Ключевые слова: Петр I, Северная война, внешняя политика, рижский инцидент, Богословский, Тарле, Молчанов, Возгрин.

Изучение вопроса было продолжено новым поколением советских исследователей, которые начали работать на основе марксистской философии истории. Возросло, по сравнению с прошлыми годами, количество работ, как общего, так и специфического характера.

Отношения классиков марксизма к внешнеполитической деятельности Петра Великого во многом определило позицию нового поколения советских историков и составило методологическую основу советской историографии.

К. Маркс, специально исследовавший внешнюю политику Петра I в 50-е годы XIX века, утверждал, что территориальные приобретения Петра были исторически оправданы объективными потребностями развития России, и побережье Балтийского моря должны естественно принадлежать ей [13, с. 7].

Ф. Энгельс указывал, что Пётр «первым оценил исключительно благоприятное для России положение в Европе. Он разглядел, наметил и начал осуществлять основные принципы русской политики по отношению к Швеции» [19, с. 10].

Одна из первых работ советских историков, описывающая события начала Северной войны, стал труд по русской истории М.Н. Покровского [18]. Но он носит лишь описательный характер и не имеет под собой серьёзного анализа.

Саму войну Покровский называл «войной торгового капитала», за что, впоследствии, был подвергнут жёсткой критике другими советскими историками. Целью войны, по его мнению, были интересы торгового капитала, а не стратегические государства в целом, как ранее указывали другие историки.

В 1939–1940 гг. вышла серия статей, направленных против исторической концепции Покровского, в числе которых была и критика его позиции по отношению к событиям вступления России в Северную войну.

Наиболее подробно этот вопрос рассмотрен в статье М.В. Джервиса о внешней политике русского самодержавия в XVIII веке во взглядах М.В. Покровского [7].

Джервис подверг критике множество положений Покровского относительно событий Северной войны и выдвигает множество обвинений. Покровский обвиняется в игнорировании сложной международной политической ситуации, которая привела к началу войны, в числе которых проигнорированы профранцузские настроения в Польше при избрании короля на польский престол, что сделали даже буржуазные историки [7, с. 182–183].

Также критикуется неправильная оценка действий лифляндского дворянина Рейнгольда Паткуля, которому Покровский приписывает чёткую ориентацию на Польшу, хотя последний в равной степени вёл игру, как с Россией, так и с Польшей. Недостаточно, по мнению Джервиса, выяснена и политико-стратегическая сторона войны, фактически политическая история Северной войны Покровским полностью проигнорирована [7, с. 182].

Одно из главных обвинений Покровскому выдвигается в непризнании прогрессивного характера войны, который описали в своё время Маркс и Энгельс,

что означает, по мнению Джервиса, отход от марксистской концепции истории. Узким и неверным Джервис называет также определение характера войны как захватнической войны торгового капитала [7, с. 183–184] В целом, все обвинения, в конечном итоге, сводятся к недостаточной разработке вопроса, что и привело к появлению множества ошибок.

Таким образом, с приходом советской власти, не смотря на продолжающийся разгром так называемых буржуазных историков царского периода, концепция историков о вступлении России в Северную войну пока не претерпевает серьёзных изменений, что в первую очередь связано с позицией Маркса и Энгельса. Попытка Покровского пересмотреть вопрос привела к жёсткой критике со стороны новых советских историков, которые продолжали отстаивать положения, установленные в своё время ещё царскими историками, в конечном итоге позиция Покровского была полностью отвергнута исторической наукой.

Одной из первых работ, посвящённая внутренней и внешней политике Петра, вышедшая в советский период, стала книга М.М. Богословского, фундаментальная биография Петра I [2], доведённая до начала Северной войны, изданная посмертно в 1940–1948 гг.

Изучив огромное количество как отечественных, так и зарубежных источников, М.М. Богословский в подробностях описал обстоятельства создания русско-датского союза против Швеции, включая детальное описание пребывания в России датского посланника Гейнса, опираясь на работы шведского историка Карлсона и русского историка шведского происхождения Форстена.

Рассматривая русско-датский союз как дипломатическую подготовку к началу Северной войны, Богословский указывает на трудности, с которыми сторонам пришлось столкнуться при заключении союзного договора.

Во-первых, нежелание Петра заключать союзный договор с датчанами до заключения мира с турками, что в итоге затягивает переговоры [2, с. 30].

Также переговоры старалась затянуть и датская сторона, ссылаясь на неимение приказаний по поводу ситуации в Польше: восшествия на престол Августа II [2, с. 30–31].

Автор высказывает предположение, что это могло быть связано с незнанием датского посланника о подробностях заключения датско-польского союза и возможной сменой внешнеполитического курса Христиана V, который после смерти Карла XI и прихода к власти регентского совета искал сближения со Швецией [2, с. 30].

Последнее утверждение является спорным, так как также указывается на попытки шведского резидента Книперра расстроить союз, распространяя ложные слухи о сближении Дании со Швецией [2, с. 32].

М.М. Боголовский подробно изучил русско-датский договор о союзе, провёл внутреннюю и внешнюю критику источника.

Таким образом, Богословский одним из первых в деталях рассмотрел и проанализировал все обстоятельства образования Северного союза.

Но как начинают рассматривать советские историки роль в этих событиях Иоганна Рейнгольда Паткуля? Серьёзных изменений пока не происходит. Богословский также рассматривает попытку Паткуля ограничить завоевания Петра лишь Ингрией и Карелией [2, с. 122], что уже указывали и царские историки. Но главной роли в союзе, как это было ранее, уже не отводится, хотя в подробностях расписаны его планы.

Таким образом, делая небольшой вывод о работе М.М. Богословского, можно сказать, что, хотя его труд не вносит серьёзных изменений в концепцию о вступлении России в войну, но ему удалось систематизировать и обобщить все имеющиеся на тот момент сведения, почерпнутые как из отечественных, так и зарубежных источников XVIII–XIX столетия, включая ранее неизвестные дела МГАМИД (Московского государственного архива Министерства иностранных дел). Он становится одним из первых, кто начинает использовать в работе воспоминания дипломатов того времени, в частности, датского посланника Гейнса.

По сути, его работа представляет собой сборник материалов, где в основном, почти полностью цитируются документы или приводятся подробные выдержки из них. В первую очередь, эта монография представляет интерес для историков как документальный источник.

В 40-е гг. выходит большое количество работ, посвящённых как Петру Великому, так и вопросам Северной войны. В первую очередь, это связано с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., в обстановке которой возникла необходимость освятить подвиги русской армии, привлечь внимание к образам выдающихся полководцев.

Ещё в 1940 г. выходит работа В.А. Панова о Петре [17], которая представляет собой научно-популярное издание о деятельности Петра как крупнейшего полководца начала XVIII века. Она в кратком сжатом виде обобщённо излагает основные события. Ничего нового своей работой он не вносит, но благодаря ней становится ясно, что концепция М.Н. Покровского была отвергнута. В том же плане выступают работы о внешней политике Петра и Северной войне Б.Б. Кафенгауза [11], вышедшие небольшими брошюрами.

Особый интерес представляет вышедшая в 1942 г. в журнале «Исторические записки» статья Т.К. Крыловой [12], которая позже войдёт в основу её диссертации. Она одна из первых вводит в научный оборот понятие «Северный союз», которое не встречалось у историков царского периода.

Используя огромное количество как отечественных, так и зарубежных источников, Крылова рассматривает Северный союз с несколько другой позиции. Её статья посвящена характеристике и анализу попытки Франции и Голландии предотвратить начало Северной войны с помощью дипломатического давления и интриг, а когда им это не удаётся, попытку скорейшего её завершения. Ожидая близящегося противостояния за испанское наследство, Франция и Голландия, желая видеть в Швеции своего союзника, всеми силами пытались помешать планам Петра Великого.

Особое внимание уделено личности Артамона Матвеева, известного дипломата времён Алексея Михайловича, отца Петра. Крылова одна из первых подробно рассматривает его роль в происходящих событиях, чего не было сделано ранее.

Согласно царскому поручению, А. Матвеев вручил делегации голландского правительства «список о генеральских обидах», нанесённых Великому посольству в 1697 г., на что Голландия не заинтересованная в приближающейся Северной войне, пообещала начать переговоры со шведами об удовлетворении царских требований при посредничестве Англии. Но дело не сдвинулось с мёртвой точки и о нём вспомнили лишь после вступления России в войну [12, с. 93–94]. Таким образом, обозначается попытка европейских держав предотвратить начало Северной войны.

Крыловой удалось выяснить о предательстве одного из союзников Августа II, который, находясь под давлением, выдал Голландии и Англии планы Северного союза [12, с. 94–95].

Также в научный оборот введён новый документ: мемориал Артамона Матвеева, вручённый голландскому правительству, в котором можно увидеть кроме формального ещё один серьёзный повод вступления России в Северную войну. Этим поводом стало нападение на союзную Данию без объявления войны, тем самым нарушив мирные обещания [12, с. 95–96].

Крылова также выдвигает предположение, почему Голландии всё-таки не удалось дипломатическими силами предотвратить вступления России в Северную войну. Амстердам высказался против обострения отношений с русским царём, так как архангельская торговля была сосредоточена преимущественно в руках голландцев, где они обладали преимуществом над своими соперниками английскими купцами [12, с. 96–97].

Таким образом, благодаря статье Крыловой, события начала Северной войны начинают рассматриваться с совершенно новых позиций. Если ранее историки рассматривали вопрос лишь с позиций участников Северного союза, не рассматривая при этом участие других европейских держав, которые сыграли в этих событиях не последнюю роль. Хотя работа Крыловой не может раскрыть полностью всю картину, но, благодаря ей, дан толчок для новых исследований, которые позволяют расширить представления о международной обстановке.

После победы Советского союза в Великой Отечественной войне интерес к изучению проблем Северной войны возрастает с новой силой. В 1946 г. в Военном издательстве Министерства Вооружённых сил Союза ССР выходит труд о Северной войне полковника Б.С. Тельпуховского [21], который вносит в представление о причинах войны некоторые изменения. Книга была написана для офицеров Красной Армии, преподавателей истории военного искусства и партийного актива.

Если посмотреть аннотацию к монографии, то можно проследить изменения характера войны: с завоевательного вновь к освободительному. Со слов автора, книга рассказывает о «героической партизанской борьбе русского, украинского и белорусского народов против шведских захватчиков». Таким образом, происходит возвращение к первоначальной концепции, созданной ещё царскими историками, от которой в своё время отказался С.М. Соловьёв. При этом Тельпуховский критикует царских историков за недостаточное освящение этой борьбы.

Но при этом, как и прежде другие историки, Тельпуховский вновь вступает в противоречие. Наряду с возвращением исконно русских земель, утраченных в начале XVII века, как причина опять называется укрепление на Балтийском побережье, которое было жизненно необходимо России для преодоления экономической отсталости [21, с. 3].

С чем может связано вновь возвращение к подобному противоречию? В первую очередь, из-за общественно-политической обстановки в стране. После победы Советского Союза в Великой Отечественной войне необходимо было закрепить представление о героической освободительной борьбе народа с иноземными захватчиками. Но при этом, отрицание приобретения побережья Балтийского моря как важной стратегической задачи государства уже не представляется возможным.

События создания Северного союза изложены кратко: перечислены основные даты и суть заключённых договоров.

Также стоит отметить работу кадрового советского разведчика, полковника госбезопасности, преподавателя разведывательной школы Гражуля Вениамина

Семёновича, автора труда по истории разведки [5], вышедший в 1945 г. на правах рукописи, имевшее множество переизданий в наши дни. Книга, написанная в грозные военные годы, надолго стала одним из основных учебных пособий для молодых разведчиков и была отмечена историком Е.В. Тарле за глубину исторического анализа.

Гражуль вновь делает акцент на «предательски ограбленной» шведами в Смутное время России [5, с. 69–70], что говорит о продолжении развития концепции об освободительной войне, но и указывает на стратегические интересы России в Прибалтике, что подтверждает сохранение противоречия.

Также Гражуль противопоставляет свою работу работам зарубежных историков, указывая на неверное представление в западной историографии о Северной войне, как войне агрессивной, немотивированной [5, с. 68].

Если ранее историки указывали на то, что одной из целей Великого посольства являлось создание антитурецкой коалиции, а идея начать войну против Швеции пришла к Петру во время пребывания его в Европе, то Гражуль говорит о том, что Пётр, отправляясь в Европу, уже имел целью создать союз против Швеции [5, с. 72]. Такого предположения ещё никто не выдвигал.

Интересен и другой момент: автор указывает на попытку шведов убить русского царя во время пребывания его за границей с целью предотвратить надвигающуюся войну [5, с. 79], который, возможно, и стал причиной знаменитого «рижского инцидента», но подробно данный вопрос не рассматривается.

Таким образом, В.С. Гражуль провёл серьёзную аналитическую работу, изучил огромное количество источников, но серьёзных изменений в концепцию историков его работа не вносит, она лишь повторяет изложенные ещё царскими историками идеи. Новшеством является лишь предположение об идее начала войны и возможной попытке шведов убить Петра, но последнее не имеет под собой никаких серьёзных доказательств. Учебное пособие, написанное для молодых разведчиков, должно было закрепить идеи Маркса и Энгельса.

Константин Васильевич Базилевич, выпустивший свои работы о Петре после войны, вновь возвращается к предположению о том, дипломатическую подготовку к началу военных действий против Швеции Пётр начал после возвращения из-за границы [1, с. 8]. Таким образом, можно сказать о том, что пока идеи Гражуля не получили дальнейшего развития. Но, стоит учитывать, что работа Базилевича носит обзорный, обобщающий характер.

Во второй половине 1950–1970-х происходят некоторые изменения: выходят монографии и статьи ряда авторов уже на более высоком исследовательском уровне, что, прежде всего, связано широким привлечением ими материалов зарубежных архивов, ставшее возможным благодаря расширению международных научных связей (в том числе практики обмена копиями архивных материалов), так и многочисленными публикациями источников в послевоенный период [4, с. 8].

Труды историков, опубликованные в этот период, в основном посвящены узким сюжетам, их отличие от предыдущих работ – углублённый научный поиск [4, с. 8].

В 1950 году выходит работа историка Л.А. Никифорова [15], посвящённая русско-английским отношениям при Петре I, которая продолжает линию, заложенную Т.К. Крыловой, о роли других европейских государств в событиях начала Северной войны, тем самым расширяя представления о международной обстановке, сложившейся к тому времени.

Никифоров также обозначил стратегические и экономические причины Северной войны для России, отметив исторически-прогрессивный характер войны, обозначена и благоприятная международная ситуация в Европе, позволившая начать военные действия против шведов, а также попытки Англии, Голландии и Франции предотвратить вступление России в войну, сорвав заключение мирного договора между Россией и Турцией [4, с. 22–23], тем самым дополнив сведения Т.К. Крыловой.

Одна из самых известных работ, посвящённых Северной войне, является труд Евгения Викторовича Тарле «Северная война и шведское нашествие на Россию» [20], которая была опубликована в 1958 году, уже после смерти историка.

Е.В. Тарле продолжает развивать освободительный характер войны, но, упор делается не на заслугах Петра в этом, хотя его роль в событиях не преуменьшается, а на роли русского народа в ней [20, с. 24].

Пётр вновь становится главным инициатором начала военных действий против шведов в силу исторических, экономических и стратегических причин. Что касается лифляндского дворянина Паткуля, роль которого остаётся до конца не выясненной, историк заявляет, что «Пётр в никаких Паткулях не нуждался».

Е.В. Тарле одним из первых в советской историографии идёт на методологическую критику историков царского периода. Он называет их концепции идеалистическими, сильно отстававшими от научных требований, что в итоге привело к неправильной и необоснованной оценке периода [20, с. 23].

Историки отмечают, прежде всего, методологическую ценность работы Е.В. Тарле. Внешняя политика Петра рассмотрена в органичном единстве и взаимообусловленности. Историк критически использовал отечественные источники и зарубежную литературу, что придаёт труду исследовательский характер. Также высоко оценен эмоциональный подъём и патриотичность [4, с. 7].

Таким образом, начинается постепенный переход от публицистического подхода в работах к глубокому научному анализу и исследовательскому характеру. Начинается серьёзное научное изучение проблемы.

Появляются публикации, характеризующие источники времён Северной войны, что означает переход к критике основных источников. В 1961 г. в сборнике, посвящённом 70-летию академика Тихомирова выходит статья П.П. Епифанова о внутренней и внешней критике памятника XVIII века работы П.П. Шафирова «Рассуждение о причинах» [8].

В конце 50-х годов начинает издаваться одна из важнейших обобщающих работ по внешней политике многотомная «История дипломатии» [10], которая

подробно освещает политику европейских государств, объясняются причины смена курса внешней политики Петра с южного направления на северное.

70-е годы XX века можно обозначить лишь несколькими работами. Фактически можно отметить некоторое приостановление в изучении и разработке проблемы. В 1970 году выходит монография о Северной войне Шутово [22], но никаких изменений она не вносит. В 1971 году в журнале «Вопросы истории» вышла статья П.П. Епифанова [9], приуроченная к 250-летию окончания Северной войны. Эта работа примечательна тем, что в ней обозначена возможный план Швеции вновь пойти войной на Россию, который не был осуществлён лишь в связи со смертью шведского короля Карла XI [9, с. 119].

Если рассматривать проблему с этой позиции, то это ещё более закрепляет оправданность действий Петра по отношению к Швеции, начавшего войну, в том числе для защиты государства, но данная точка зрения в основном, опирается на воспоминания, пленённого под Нарвой в 1700 году доктора Григория Карбонария, и не может являться серьёзным аргументом, нуждаясь в дополнительной проверке сведений.

Ещё один аргумент, выдвигаемый Епифановым в пользу данной точки зрения, являются слова шведского историка Андерссона, который предполагает, что одной из целей военной реформы, проведённой Карлом XI, было продолжение дальнейшей экспансии беломорского торгового пути [8, с. 130], задуманный ещё Эриком XIV. Но доказательств того, что именно для войны с Россией, в том числе, готовилась военная реформа, у Епифанова не присутствует.

Таким образом, статьи Епифанова вносят в характер войны некоторые изменения. Но его точка зрения является недостаточно аргументированной и нуждается в разработке.

В 1973 году выходит новая статья Л.А. Никифорова [14], но даёт лишь обзорное представление о системе международных отношений в первой четверти XVIII века и подтверждает все установленные ранее точки зрения о причинах Северной войны.

В 1975 году в серии «Жизнь замечательных людей» выходит монография «Пётр Первый» [16] известного советского историка, доктора исторических наук Николая Павленко. Пока его биография Петра лишь излагает утверждённую в советской науке концепцию вступления России в Северную войну, делая краткий обзор событий. Но исследование будет продолжено и после значительной доработки выйдет новая монография в 1990 году, в доработанном виде она неоднократно будет переиздаваться в 2000-х годах.

В 1980-е годы продолжают выходить труды, посвящённые изучению, в том числе различных проблем внешней политики Петра. Одна из самых крупных работ, выдержавшая несколько изданий принадлежит профессору Н.Н. Молчанову [13], который освятил внешнюю политику и дипломатию России в период петровских образований.

Н. Молчанов развивает идеи, заложенные ещё в XIX веке Н. Устряловым, о необходимости приобретения выхода к Балтийскому морю как основной причины войны в первую очередь для жизненно важного цивилизационного развития России. Россия должна была расстаться со своим варварским, полуазиатским обликом и стать действительно европейской страной [13, с. 122] «Окно в Европу» символизирует переход страны на следующий этап её развития.

Ещё одно предположение, выдвигаемое автором, сводится к тому, что Пётр принял решение развязать войну ещё до поездки Великого посольства за границу [13, с. 130–131], о чём ранее говорил В.С. Гражувль в 40-х годах, тем самым возвращаясь к заложенным им идеям, которые не получили своего развития в отечественной науке. Также он указывает на то, что переориентации внешней политики с южного направления на северное, во многом способствовали Англия и Голландия, развалившие антитурецкий союз, желая, чтобы Россия продолжала войну в одиночку [13, с. 131]. Тем самым они избавлялись от опасности с востока и могли сосредоточить свои силы в войне за испанское наследство.

Фактически, Молчанов называет Петра главным инициатором и создателем Северного союза, что не совсем соответствует действительности. Вновь описывается значительная роль Артамона Матвеева, пока ещё слабо изученная в отечественной литературе.

Автор подробно освятил причины войны и расстановку сил, высоко оценена личность Петра, но, по мнению некоторых историков [6], для профессиональных исследователей работа представляет наименьший интерес, так как в ней отсутствуют указания на исторические источники, также довольно завышена оценка деятельности Петра. В целом, работа носит публицистический характер и представляет собой обзор событий внешней политики Петра Великого, без должного анализа и серьёзной оценки. Можно сказать, что она просто повторяет изложенные ранее в научных работах сведения.

Также стоит отметить докторскую диссертацию Валерия Евгеньевича Возгрин, издавшего её монографией [4] в 1986 г.

Автор вводит в научный оборот множество документальных материалов из отечественных и зарубежных архивов, которые не были известны ранее. Также он продолжает развивать идею о подготовке войны на Балтике как цель поездки за границу Великого посольства. А.Г. Гуськов позже, подвергнет критике данную точку зрения, указывая на то, что Возгрин, поставив перед собой определённую задачу, привлёк лишь те материалы, которые её подтверждают, при этом проигнорировав всё остальное [6, с. 89], включая укрепление антитурецкого союза как цели Великого Посольства.

Несмотря на то, что В.Е. Возгрин провёл серьёзную аналитическую работу, его исследование в какой-то степени носит односторонний характер. Подробно изучив и проанализировав русско-датский союз, защитив ранее по нему кандидатскую диссертацию, в докторской диссертации, он большей степени вновь рассматривает как дипломатическую подготовку, так и вступление России в Северную войну, лишь в рамках этого русско-датского союза, фактически игнорируя остальных участников Северного союза.

Но роль Дании в этих была им рассмотрена и проанализирована более подробно, чем это было сделано ранее Богословским: двойственность политики Дании и её колебания по поводу вступления в союз против шведов он связывает с её целями изменить соотношение сил на Балтике в собственную пользу, а для их исполнения было выгодно помочь шведам отвоевать у России северный морской путь [4, с. 61–62].

Таким образом, сведения Возгрина требуют дополнительного анализа и аргументации.

В 1987 г. выходит первый коллективный обобщающий труд советских историков по Северной войне [19], который закрепляет все накопленные сведения о событиях и в какой-то степени является завершающим итогом работы историков по данному вопросу в советской историографии.

Причины вступления России в войну остаются прежними, но, в основном, описаны лишь экономические причины. Также в некоторой степени затронута попытка европейских государств помешать развернуть войну на Севере. Но вопрос остаётся без должного рассмотрения.

В целом, опираясь на имеющиеся сведения, авторы попытались выстроить тактику Петра в отношениях с союзниками, чтобы, с одной стороны заручиться их поддержкой, с другой стороны при этом стараться не ущемить интересы России, а остаться в выигрыше. Но, фактически ничего нового в концепцию данная монография не вносит, а лишь повторяет всё то, о чём писали историки, как в советское, так и в царское время.

Завершая рассмотрение вопроса о вступлении России в Северную войну в советской историографии, также следует упомянуть научно-популярную биографию Петра I, написанную Виктором Ивановичем Бугановым [3]. Не смотря на научно-популярный характер, его труд, в отличие от «Истории Северной войны», более подробно рассматривает события вступления России в войну, затрагивая все аспекты, разработанные историками в период изучения вопроса, но изменения в концепцию уже не вносятся.

Таким образом, завершая советский период историографии, следует сказать, что изменения в концепции почти на всём протяжении советского периода связаны с общественно-политической обстановкой в стране. Фактически, по сравнению с царским периодом, она не претерпевает серьёзных изменений, а даже наоборот повторяет изложенные царскими историками мнения.

Благодаря мнению Маркса и Энгельса, в советское время произошло возвращение к концепции об освобождении аннексированных Швецией в Смутное время территорий России, от которой отказался в своё время С.М. Соловьёв. И это предположение фактически остаётся неизменным.

Но при этом советским историкам удалось продвинуться в изучении вопроса дипломатической подготовки Северной войны и международных отношений в конце XVII – начале XVIII века, который произведен на более высоком исследовательском уровне. Благодаря работе с большим количеством как отечественных, так и зарубежных источников, которые не были доступны ранее, было положено начало изучению вопроса о роли других европейских держав в описываемых событиях, а также в научный оборот введён термин «Северный союз».

В целом, советские историки произвели серьёзный вклад в изучении вопроса, но проблема не изучена до конца и требует дальнейшего рассмотрения.

Список литературы

1. Базилевич К.В. Пётр I государственный деятель, преобразователь, полководец. – М., 1946. – 56 с.
2. Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. – М., 1946. – 503 с.
3. Буганов В.И. Пётр Великий и его время. – М., 1989. – 192 с.
4. Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697–1710 гг. – Л., 1986. – 296 с.
5. Гражуль В.С. Российская разведка XVIII столетия. Тайны галантного века / В.С. Гражуль. – М., 2013. – 336 с.
6. Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I в исторической науке // История и историки. – М., 2005. – С. 89–90.

7. Джервис М.В. Внешняя политика русского самодержавия в XVIII веке в изображении М.В. Покровского // Против антимарксистской концепции М.Н. Покровского: Сб. ст. – М.; Л., 1940. – С. 177–198.

8. Епифанов П.П. «Рассуждение» П.П. Шафирова о войне со Швецией // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран: Сборник статей к 70-летию академика М.Н. Тихомирова. – М., 1963. – С. 296–303.

9. Епифанов П.П. Россия в Северной войне // Вопросы истории. – 1971. – №6. – С. 116–128.

10. История дипломатии: в 5 т. Т. 1 / Под ред. В.А. Зорина, В.С. Семенова [и др.]. – М., 1959. – 896 с.

11. Кафенгауз Б.Б. Северная война и Ништадский мир. (1700–1721). М.; Л., 1944. – 80 с.

12. Крылова Т.К. Россия и «великий союз» // Исторические записки. – 1942. – №13. – С. 84–129.

13. Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. – М., 1984. – 440 с.

14. Никифоров Л.А. Россия в системе европейских держав в первой четверти XVIII в. // Россия в период реформ Петра I. – М., 1973. – С. 9–40.

15. Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. – М., 1950. – 280 с.

16. Павленко Н.И. Пётр Первый / Павленко Н. И. – М., 1975. – 384 с.

17. Панов В.А. Пётр I как полководец. – М., 1940. – 129 с.

18. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. – М., 1933. – 545 с.

19. Ростунов И.И. История Северной войны 1700–1721 гг. – М., 1987.

20. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра / Е.В. Тарле. – М., 2011. – 701 с.

21. Тельпуховский Б.С. Северная война 1700–1721. Полководческая деятельность Петра I. – М., 1946. – 200 с.

22. Шутой В.Е. Северная война (1700–1721 гг.). – М., 1970. – 160 с.